

стерства народного просвещения, состоящих в Пермской губернии за 1902–1903 гг. Пермь, 1904.

21. Сборник Пермского земства. 1905. № 1–2.

22. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1900. № 8.

23. Вестник воспитания. 1899. № 2.

Н.С. Сажина

Проблема беспризорности в 1920-е гг.: сущность и причины

Бурное развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX вв. сопровождалось внутренним противоречием: с одной стороны, значительно расширились сферы индивидуальной свободы человека, возможности личного выбора занятий и способов действия; с другой – распад традиционного уклада жизни подрывал силу коллективного контроля за поведением, размывал веками сложившуюся систему моральных ценностей и норм. Отсутствие твердых жизненных целей, образцов поведения, нарушение чувства идентификации с группой, обществом вели к внутренней дезориентации индивидов, потере способности адаптироваться к изменившимся социальным реалиям. Число дезадаптированных личностей пополняли дети и подростки, лишенные здоровых социальных контактов в виду занятости родителей на производстве, аморального давления криминализованной среды, окружавшей многих несовершеннолетних жителей города.

Первая мировая война способствовала увеличению числа детей, лишившихся крова, семьи, родителей. Ее продолжение зимой 1917–1918 г. породило «миллионы сирот, обездолила миллионы семей, согнала с мест постоянного жительства массы беженцев с малолетними детьми, расстроило правильное обучение детей в школах, подорвало здоровье детского населения длительными лишениями, вовлекло десятки тысяч детей разного возраста в непосильный для них труд и наполнило еще неокрепшую детскую психику нездоровыми переживаниями военных страстей и спекулятивного ажиотажа» [1, с. 28].

Отвлекающим от естественной заботы о детях фактором в 1917 г. явилось и охватившее самые широкие слои населения революционное брожение, концентрация внимания на вопросах политической борьбы, думать о детях-сиротах было неглавным делом. Именно поэтому уже в этот период начало развиваться детское бродяжничество, принявшее затем столь громадные размеры в эпоху гражданской войны и голода. Кроме того, «большинство существовавших тогда детских учреждений вынуждено было закрыться, и массы детей, содержащиеся на государственный общественный счет, оказались на улице» [1, с. 28]. Столь неблагоприятная ситуация, напрямую повлиявшая на судьбу многих детей, продолжала усугубляться после октября 1917 г.

Революция 1917 г., гражданская война и ее последствия привели к разрушению экономики, распаду семейных связей. Как результат – сироты, бездомные, беженцы, беспризорные.

Отличительной чертой этого периода является отсутствие четких границ между дефинициями «беспризорность» и «безнадзорность» (их принято было считать равнозначными понятиями). Проследим эволюцию понятия «детская беспризорность» в первые десятилетия советской власти.

В России попытки определения беспризорности были сделаны в 1913 г. первым Съездом деятелей детского суда, в выработанном им проекте закона о беспризорных детях [2].

В 1921 г. на конференции по вопросам социально-правовой охраны несовершеннолетних была принята резолюция, в которой воспроизведено полностью определение «беспризорности», данное в упомянутом проекте 1913 г., но с заменой слова «малолетние» словом «несовершеннолетние». Сущность определения 1921 г. сводилась к следующему: «Беспризорными признаются несовершеннолетние: 1) оставленные без надлежащего приюта их родителями, опекунами и лицами, у которых они состоят на воспитании, в обучении или услужении, и находящиеся в условиях, могущих иметь пагубное влияние на их нравственность или здоровье; 2) занимающиеся нищенством, или проституцией, или бродяжничествующие; 3) в отношении которых родители или опекуны, или лица, их заменяющие, злоупотребляют своей властью, принуждая или склоняя их к преступной или порочной жизни, к нищен-

ству, или разврату, или потворствуя этому, или которые отдают их в распоряжение нищих, преступников, бродячих певцов и т. п.; 4) несовершеннолетние, с которыми родители или лица, имеющие о них попечение, обращаются жестоко, лишая их необходимых пищи, крова, одеяния или подвергая их наказаниям, превышающим разумные исправительные меры; 5) несовершеннолетние, родители которых отбывают наказание лишением свободы и которые не находятся на попечении своих родственников или благонадежных лиц; 6) несовершеннолетние, нравственность или здоровье которых будут подвергаться явной опасности вследствие преступной жизни, пьянства, порочных привычек, проституции или общения с преступными, порочными людьми родителей или лиц, на попечении которых они состоят» [3, с. 45–47].

Имеется также определение, данное Главсоцвосом Наркомпроса Украинской ССР, опубликованное в 1922 г. в сборнике «Охрана детства» [4]. Оно мало чем отличается от вышеприведенного определения, однако содержит перечень категорий беспризорных. В частности, беспризорными считают несовершеннолетних в возрасте до 18 лет в случаях: 1) оставления их родителями, или лицами их заменяющими без всякого надзора и попечения; 2) жестокого обращения с ними лиц, указанных в п. 1; 3) непредоставления необходимого минимума воспитания и обучения, предусмотренного действующими законоположениями; 4) развращающего влияния домашней обстановки; 5) ведения самими несовершеннолетними порочного образа жизни, а равно нищенство или бродяжничество; 6) занятия всякого рода торговлей.

По мнению М.Н.Гернета, «беспризорным считают всякого ребенка, находившегося в таких условиях, которые не гарантируют ему определенного минимума для его развития в физическом и нравственном отношениях» [3, с. 49].

Близкое по существу к этому определению беспризорности, но более детализированное дает С.В.Познышев: «беспризорность не есть какое-либо особое состояние самой личности подростка, это – особое положение подростка в обществе, такое положение, при котором он оказывается лишенным того руководства и попечения, которые необходимы ему, – по его юному возрасту и связанной последними неспособностью к саморуководству и самопомощи, –

чтобы избежать причинения более или менее серьезного вреда самому себе или другим» [5, с. 7]. С.В.Познышев различает следующие виды и степени беспризорности: беспризорность-бездомность, беспризорность-заброшенность и беспризорность-безнадзорность.

П.И.Люблинский сравнивал беспризорность с длительным недугом, который проходит через несколько стадий или фаз своего развития. Начальную фазу этой социальной болезни составляет безнадзорность, а окончательной, уже крайне запущенной становится беспризорность как таковая, определяющая положение самого несовершеннолетнего, его своеобразный социальный статус, который он обретает по собственному желанию или в силу стечения каких-либо обстоятельств. Исследователь особо выделял роль беззащитности детей в качестве фактора беспризорности, устанавливал следующие формы: беспризорность-сиротство, беспризорность-нужда и беспризорность-заброшенность [6].

Практически приемлемой кажется и данная в 1923 г. В.И.Куфаевым формулировка беспризорности, которую автор, считая явлением социального порядка, определяет «как состояние, применимое, во-первых, к детям, которые не имеют родителей и не находятся на попечении учреждений, организаций или отдельных лиц, а следовательно, не имеют присмотра и экономической обеспеченности, и, во-вторых, к детям, хотя и имеющим одного или двух родителей или попечение отдельных лиц, учреждений и организаций, но присмотр и окружающая среда таковы, что не может быть уверенности в правильном привитии ребенку принципов общественного (коллективистического) поведения и даче ему социально-здоровой трудовой установки» [7, с. 306–307]. В пункте втором этой формулировки правильнее было бы говорить, как нам кажется, не о беспризорных, а о безнадзорных детях, которые, живя в семье, тем не менее остаются без надлежащего воспитания, вследствие различных причин.

Определение беспризорности, близкое к формулировке В.И.Куфаева, мы находим в Циркуляре № 57 от 22 мая 1924 г. за № 3710 Главсоцвоса Наркомпроса всем губернским и областным соцвосам: «Анализируя нынешнее положение беспризорности, не трудно отметить наличие трех различных по численности и степени нуждаемости групп детей и подростков, определяющих со-

бой формы и виды борьбы с беспризорностью: 1) необходимо дать приют (соответствующую трудовую установку) тем, кто его вовсе не имеет; 2) оказать частичную материальную помощь (и соответствующую подготовку) тем из имеющих приют, чей минимум существования не обеспечивается этим приютом; 3) организовать помощь тем, кто, независимо от своего удовлетворительного материального положения, находится в пагубных для своего развития условиях» [7, с. 310].

В постановлении ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 марта 1926 г. «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» определение понятия беспризорности изложено крайне сжато, с уклоном в сторону перечисления форм беспризорности. В разделе общего положения говорится следующее:

«1. В отношении беспризорных, не достигших 16 лет, находящихся в условиях, опасных для их физического или общественно-трудового развития, государством принимаются меры: охраны, помощи и воспитания в соответствии с характером и степенью их беспризорности.

2. Беспризорными, нуждающимися в полном обеспечении и воспитании, признаются дети: а) круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы принять на себя заботу о них; б) потерявшие связь с родителями и родственниками; в) изъятые постановлением суда или комиссией по делам несовершеннолетних из семьи вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений их родительскими правами; г) подкинутые.

3. Нуждающимися в охране, в мерах временной или частичной помощи и воспитании признаются дети: а) оказавшиеся беспризорными вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишаящей полной трудоспособности, родителей или лиц, у которых они воспитывались, в тех случаях, когда последние не пользуются пособием от государства, а также дети, находящиеся на попечении одной только матери, лишенной всякого заработка и не получающей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц; б) оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия их родителей или лиц, на содержании которых они находились

и воспитывались (как-то: лишение свободы, нахождение в больнице на излечении и пр.)» [8].

Таким образом, из всей массы беспризорных наиболее нуждающимися в полном обеспечении и воспитании признаются категории беспризорных-бездомных и беспризорных-заброшенных, в то время как беспризорные-безнадзорные признаются лишь нуждающимися в охране и мерах временной или частичной помощи и воспитания.

С момента установления советской власти проблема ликвидации детской беспризорности постоянно приковывала к себе внимание крупных государственных и общественных деятелей (В.И.Ленина, Ф.Э.Дзержинского, А.И.Елизаровой-Ульяновой, А.М.Горького), руководителей многих наркоматов (Наркомпроса, Наркомсобеса, Наркомюста, Наркомтруда, НКВД и др.), постоянно обсуждалась на страницах печати, конференциях, съездах, совещаниях работников просвещения, социального обеспечения, медицинского обслуживания, представителей правоохранительных органов, вызывала широкий резонанс в научных кругах.

Первоначально сформировалось несколько теоретических подходов, связанных с решением проблемы беспризорности.

Представители теории «моральной дефективности» (П.Г.Бельский, А.И.Граборов, Н.П.Гришаков, Т.П.Симеон и др.) доказывали доминирующую роль наследственной компоненты в процессе развития человека. По их мнению, она распространяется не только на его морфологические, биохимические особенности, но и на высшие психические свойства, формируя моральную конституцию индивида, систему выбора тех или иных этических ценностей и норм. Патологическая («отягощенная») наследственность продуцирует патологическую психофизическую организацию, последняя определяет аморальное лицо индивида. В рамках этой теории беспризорные, многие из которых страдали явными нарушениями психики, рассматривались как морально дефективные, неспособные к восприятию социальных норм. Вследствие их несправивности, признавалась необходимость направления большинства из них в места принудительной изоляции с жестким дисциплинарным режимом.

Противоположную позицию занимали педагоги-марксисты (Л.С.Выготский, А.В.Луначарский, Н.К.Крупская, А.С.Макаренко, С.Т.Шацкий и др.), заявлявшие, что дефективность ребенка порождается не дурной наследственностью, а деструктивными социальными условиями (гражданская война, разруха, голод, наследие старого мира), при изменении которых от дефективности не остается и следа. Беспризорные – это в основном психически полноценные, здоровые, но педагогически или социально запущенные дети. Продолжительное пребывание в негативной среде обусловило особые черты их характера, психической структуры, морального сознания, которые ввиду своей необычной, осложненной формы вызывают проблемы в становлении таких детей как социальных субъектов и одновременно обнажают трудности в работе с ними педагогов. Беспризорные поддаются воспитанию, так как человеческая природа трансформируется в процессе общественного развития и целенаправленного педагогического воздействия. Последнее легче всего осуществлять в специально организованной микросоциальной структуре (коллективе), которая через включение ребенка в систему коллективистических отношений сможет стимулировать развитие и закрепление требуемых поведенческих реакций.

Иную точку зрения по данному вопросу выражали русские общественные деятели, эмигрировавшие или высланные из страны после октябрьских событий (В.М.Зензинов, Е.Д.Кускова, А.В.Моклецов). По их мнению, первопричиной роста детской беспризорности после Октября следует считать не мировую и гражданскую войны, сопровождавшие их разруху, голод, а гибельный эксперимент по насаждению строя, не соответствующего экономическому и культурному состоянию страны. Истинные источники беспризорности лежат в тоталитарной природе советской власти, решившей насильственно внедрить в сознание людей коммунистические идеи, а в качестве наиболее удачного материала для этого использовать брошенных детей.

Причин, порождающих массовую детскую беспризорность в 1920-е гг., было множество, они сосуществовали и порождали друг друга. Их можно классифицировать по нескольким основаниям.

К ним можно отнести социально-экономические факторы, которые длительно нарушают трудовой уклад жизни и деформируют быт людей. 1920-е гг. оказались для России очень тяжелым периодом, в стране наблюдался серьезный политический, экономический и социальный кризис. «Разорение, нужда, обнищание», – так характеризовал В.И. Ленин сложившееся после окончания гражданской войны положение.

В 1921 г. население России по сравнению с осенью 1917 г. сократилось более чем на 10 млн чел.; промышленное производство уменьшилось в семь раз, в полнейшем упадке был транспорт; добыча угля и нефти находилась на уровне конца XIX в.; резко сократились посевные площади; валовая продукция сельского хозяйства составляла 67 % довоенного уровня. Народ был измучен. На протяжении ряда лет люди жили впроголодь. Не хватало одежды, обуви, медикаментов [9].

В связи с этим стали приниматься меры по преодолению экономического кризиса. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) В.И. Ленин провозгласил переход к новой экономической политике.

В стране произошли коренные изменения в промышленности и сельском хозяйстве. С 1921 по 1925 гг. проводился ряд мер по либерализации экономической деятельности. Сочетание таких факторов, как твердый политический режим, который обеспечивал политическую стабильность, централизованное перераспределение прибыли из легкой и пищевой промышленности в убыточную тяжелую и транспорт, неэквивалентный обмен с деревней, отказ выплачивать дореволюционную задолженность привели к тому, что с 1921 по 1927 гг. темпы прироста промышленной продукции были довольно высокими. Это позволило выделять средства на социальную защиту, социальное обеспечение и охрану материнства и младенчества. В течение всего десятилетия происходил процесс приспособления двух направлений государственной политики – экономической и социальной, выработки оптимального их соотношения.

Одной из самых сложных социальных проблем являлась детская беспризорность. Важной причиной уличной беспризорности стал приток детей в город из деревни. В связи с аграрным перенаселением страны кадры беспризорных и нищих пополнялись подростками, не находящими применения своему труду в деревне и идущи-

ми на заработок в город, где они также из-за безработицы и отсутствия необходимой квалификации не находили себе применения. Беспризорниками очень часто становились бывшие воспитанники детских домов, сокращенные или не попавшие на производство, лишенные жилья.

Детские учреждения не могли вместить всей массы нуждающихся детей; кроме того, данный период характеризуется сокращением сети детских домов, в результате чего, нередко имело место насильственное водворение детей к родственникам, независимо от возможностей последних и часто против их желания. Такие дети обычно переходили на положение беспризорных, попадая на улицу и прибегая к нищенству (а часто к воровству) как единственному источнику существования.

С экономическими проблемами связаны социально-педагогические причины беспризорности. В те годы получила распространение «классовая причина» беспризорности. Поставленная коммунистической партией задача увеличения удельного веса рабоче-крестьянской «прослойки» в школе решалась просто: детей «нетрудовых элементов» и «бывших людей» из школ исключали. «Чистки» распространялись и на детей середняков, кустарей и ремесленников. Исключение из школ ставило детей в положение почти полной беспризорности. Новая советская идеология так же прорезала межу в отношениях отцов и детей. «Мачеха силой заставляла меня молиться Богу и ходить в церковь. Ввиду этого мне пришлось покинуть родительский дом и школу», – писал в редакцию журнала «Пионер» юный беспризорник [10, с. 70]. Следовательно, рост числа беспризорных во многом зависел от положения ребенка в семье и его взаимоотношений с родителями.

С экономическими проблемами отчасти связана и детская безнадзорность – ослабление или отсутствие наблюдения за детьми и подростками и воспитательного воздействия на них со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Родители были вынуждены постоянно работать на производстве, чтобы прокормить семью, а на воспитание детей времени не оставалось. Из вышесказанного видно, что детьми улиц становились не только круглые сироты, но и дети, имеющие обоих родителей. К причинам роста беспризорности в послереволюционной России, как ни странно, относят жен-

скую эмансипацию. В годы «военного коммунизма» многие женщины, прежде занимавшиеся исключительно воспитанием детей, были мобилизованы на принудительные работы, предоставив сыновей и дочерей улице.

Непосредственными причинами детской беспризорности являются: смерть родителей (сиротство), тяжелое материальное положение семьи (полусиротство, бедность), жестокое обращение с детьми в семье, распад семьи, грубый нечуткий подход, когда ребенок предпочитает такому существованию полуголодную жизнь на улице.

Таким образом, детская беспризорность в 1920-е гг. – это явление социальное, вытекающее из ряда причин: во-первых, социальные катаклизмы, приводящие к гибели людей и безработице; во-вторых, экономические проблемы (плохие жилищные условия жизни, нищета); в-третьих, отсутствие должного надзора за детьми и заботы о них со стороны родителей.

Борьба с детской беспризорностью в 1920-с гг. осуществлялась через разработку законодательных и организационных принципов системы социальной защиты детства, создание специальных государственных органов, ответственных за ликвидацию беспризорности, размещение детей по разным типам воспитательных учреждений, создание системы профилактических мероприятий, подключение общественных организаций.

Библиографический список

1. *Люблинский П.И.* Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // *Право и жизнь.* 1927. № 8.
2. Труды первого Съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. Санкт-Петербург. 1913 г. Декабрь. СПб., 1915.
3. *Гернет М.Н.* Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924.
4. Охрана детства: Сб. Киев, 1922.
5. *Познышев С.В.* Детская беспризорность и меры борьбы с ней. М., 1926.
6. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: Социально-правовые очерки. М., 1959.
7. Сборник узаконений. 1924. № 36.

8. Сборник узаконений. 1926. № 17.

9. История России: Россия в мировой цивилизации: Учеб. пособие /Под ред. А.А.Радугина. М., 1998.

10. *Рожков А.* Беспризорники // Родина. 1999. № 9.

*М.Г.Бурлуцкая,
Л.Е.Петрова*

Социально-имущественное положение молодежи Свердловской области

Проблема определения границ молодого возраста однозначным образом не решена в социологии, существуют разные трактовки. В настоящем обзоре при определении границ социально-демографической группы «молодежь» мы исходили как из теоретических представлений, так и из возможностей эмпирического материала. В результате был проведен анализ имущественного положения молодежи, под которой мы понимали группу лиц в возрасте от 18 до 35 лет, внутренне дифференцированную (табл. 1).

В качестве основной социальной характеристики молодости как этапа жизненного пути можно считать становление и стабилизацию социального статуса, встраивание в социальные структуры. С точки зрения индивидуального жизненного цикла это означает приобретение профессионального образования, относительно стабильной занятости и источников дохода, экономической самостоятельности. Эти характеристики являются ведущими для определения материального статуса молодого человека, однако косвенное влияние (как ресурсопоглощающие, а не ресурсосберегающие компоненты) имеют и семейное положение, наличие и количество детей, характеристика экономического статуса родительской семьи и профиль вспомогательной стратегии последней.

В качестве начала периода молодости мы выбрали границу в 18 лет, которая важна в юридическом отношении (гражданские права, возможность работать полный рабочий день). Поэтому может считаться формальным началом обособления от родителей в экономическом и социальном отношении.